

Чжан Фэнлай хотел было продолжить, но Лорд Гу остановил его жестом.

— Раз ты пришёл с Жетоном холодного аромата, то должен знать мои правила... Я не задаю вопросов ни о причинах, ни о последствиях. Чего ты хочешь? — небрежно произнёс государь-наставник, теперь уже следовало называть его именно так.

Чжан Фэнлай на мгновение замер, и на его лице отразилось смущение.

— Младший просит лишь справедливости.

Услышав это, Юй Нин невольно взглянул на двух господ, восседавших на почётных местах. Господин Мэй встретился с ним взглядом и едва заметно покачал головой, призывая к молчанию.

— Какой справедливости? — государь-наставник достал из рукава веер из нефритовой кости и принялся поигрывать им. При этом глаза его были устремлены на господина Мэя, и, пользуясь тем, что Чжан Фэнлай не смел поднять на него взгляд, он озорно подмигнул своему спутнику.

Господин Мэй внезапно отвернулся и уставился на вазу с цветами, стоявшую рядом с главным местом, словно она внезапно вызвала у него живейший интерес. Кокетливый взгляд государя-наставника он попросту проигнорировал.

— Если бы речь шла о чём-то ином, младший не посмел бы беспокоить вас, — с горечью в голосе произнёс Чжан Фэнлай. — Но младший брат Гао, не знаю уж какими методами, добился того, что полгода назад кондитерская «Юйцин» внезапно опустела. Это дело всей жизни моего учителя, и я не могу допустить, чтобы оно пришло в упадок в моих руках... Посему, я прошу лишь справедливости. Я хочу знать, уступает ли моё мастерство его, или же здесь есть иная причина.

— И это всё?

— Это всё.

Государь-наставник с тихим шелчком раскрыл веер, костяные пластины ударились друг о друга. Не отрывая взгляда от веера, он сказал:

— Это дело несложное. Возвращайся. Через три дня я непременно дам тебе ответ.

— Благодарю вас, государь-наставник.

Господин Мэй поставил чашку, и Чжан Фэнлай, поняв намёк, поклонился и откланялся. Стоявшая рядом служанка проводила его. Как только посетитель скрылся за дверью, Лорд Гу тут же обмяк и, приняв свою обычную ленивую позу, расслабленно произнёс:

— Какая скука... Ван Лю, займись расследованием.

— Слушаюсь, — ответил главный управляющий.

— Справедливости? — хмыкнул господин Мэй.

— Сначала нужно проверить, не сам ли этот парень дурно ведёт дела, да и на мастерство его посмотреть... — государь-наставник прикрыл лицо веером, зевая. — А-Юй ведь утром рассказывал, что слуга из «Юйсян» говорил, будто сладости в «Юйцин» отвратительны. Сначала надо выяснить, правда ли это... А-Жо, ты разве забыл тот случай, когда я только-только стал государем-наставником?

— Я тогда тебя не знал, — нахмурился господин Мэй.

— Я что, никогда не рассказывал тебе об этом? — притворно удивился Лорд Гу. — Ну да, как я мог поведать тебе о такой глупости.

Государь-наставник взмахнул веером, и все слуги и управляющие беззвучно покинули зал, закрыв за собой даже парадные двери. Судя по всему, сейчас будет рассказана какая-то тёмная тайна. Юй Нин замер, словно мышь, слушая сплетни. То, что Лорд Гу не выгнал его, уже было большой милостью, и он не хотел нарываться на неприятности.

— В те времена я был молод и самонадеян, считал, что нет для меня ничего невозможного, — кашлянув, начал он.

— Второй сын старого маркиза Цзинлинь пришёл ко мне, обещая в качестве платы права на морской торговый путь, и просил расследовать, не навёл ли его старший брат порчу на его семью с помощью фэн-шуй. Из-за этого он якобы провалил столичные экзамены, а спустя десятилетия и все его потомки терпели неудачи на экзаменах.

Лицо господина Мэя стало серьёзным. Перекрыть роду дорогу к экзаменам — дело нешуточное. Он жил в столице и знал местные порядки. Два сына старого маркиза Цзинлинь были от разных матерей: один — от первой жены, другой — от второй. Старый маркиз передал титул старшему сыну. Младший же провалил экзамены и получил лишь звание сюцай. Если бы старый маркиз воспользовался своим правом на покровительство, он мог бы выхлопотать для младшего сына небольшую должность. Но если младший сын был не в фаворе, то и на это он мог не рассчитывать.

Если бы это касалось лишь одного поколения, было бы полбеда. Старшая ветвь рода из

соображений приличия или родственных чувств как-нибудь бы поддержала младшую. Но в знатных семьях настоящие испытания начинались после смерти старшего поколения, когда братья делили наследство. Если у младшей ветви не было никого со званием и должностью, её постепенно оттесняли на обочину. А если и в третьем поколении никто не добивался успеха, то они становились ничем не лучше обычных членов клана.

В этом мире торговцы стояли на нижней ступени социальной лестницы. Хотя им и не запрещалось сдавать экзамены в течение трёх поколений, их презирали. Младший сын старого маркиза Цзинлинь, вероятно, после раздела наследства занялся торговлей. И хотя он жил в достатке, для знатного рода отказ от пути чиновника в пользу коммерции был равносильен падению. А три поколения без единого успешного экзаменатора означали, что все основные ресурсы клана для этой ветви были закрыты. Их потомкам пробиться наверх стало ещё труднее.

— И что дальше? — спросил господин Мэй.

Увидев, с каким вниманием слушает его господин Мэй, господин Гу театрально вздохнул:

— Значит, я и вправду тебе не рассказывал...

— Кончай тянуть, — нетерпеливо постучал пальцами по столу господин Мэй.

Господину Гу пришлось прекратить свои вздохи и продолжить рассказ:

— Я тогда, как и ты сейчас, возмущился до глубины души. Но дело было давнее, и расследование становилось всё сложнее. Сначала я убедился, что в настоящее время на их дом не влияет никакое колдовство фэн-шуй. Затем я стал копать глубже, потратил несколько месяцев, но так ничего и не нашёл.

— Я был в полном недоумении и от отчаяния уже готов был пойти на могилу старого маркиза и немного там поколдовать.

— И ты совершал такие греховные дела? — приподнял бровь господин Мэй.

— Я же говорю, был молод и горяч... — господин Гу потёр нос и, покосившись на Юй Нина, который слушал с самым серьёзным видом, кашлянул и тихо добавил: — Но я ещё не успел, как прибежал старый пёс Чжу и бросил мне стопку экзаменационных работ за все эти годы. Я просмотрел их и...

У Юй Нина в голове мелькнула догадка, и он, не веря самому себе, выпалил:

— Неужели вы обнаружили, что вся семья младшего сына из поколения в поколение писала на экзаменах полнейшую чушь?

— ... — господин Гу бросил на него взгляд, в котором ясно читалась обида, и тихо ответил: — Именно.

При этих словах и господин Мэй, и Юй Нин не выдержали и разразились хохотом.

Господин Гу, подперев подбородок рукой, с лицом, полным вселенской скорби, смотрел на неужеримо смеющихся собеседников.

— Ну хватит вам уже...

Юй Нин, пытаясь сдержать смех, первым замолчал, но тут же поперхнулся и закашлялся. Чем сильнее он кашлял, тем больше ему хотелось смеяться, и чем больше он смеялся, тем сильнее кашлял. Он махнул рукой.

— Ученик... ха-ха... я пойду...

— погоди, — господин Мэй прекратил смеяться, но в его глазах всё ещё плясали весёлые искорки, смывшие обычную холодную отстранённость. Он с улыбкой сказал: — А-Нин, ты пойдёшь с управляющим Ваном проверять счётные книги. Чтобы твой шигун снова не опозорился... Всё-таки человек он почти сорокалетний, нужно же сохранять лицо.

— А-Жо!

— Ученик откланивается! — Юй Нин не выдержал и снова прыснул. Кое-как сдерживаясь, он вышел из зала и, только оказавшись в саду, опёрся о каменную горку и захохотал до икоты. На самом деле история была не такой уж и смешной, и в обычное время он бы посмеялся и забыл, но когда такое приключается с вечно таинственным и недосыгаемым государем-наставником, это было уморительно.

Отсмеявшись, он позвал Фужун, передал ей слова господина Мэя. Та, не говоря ни слова, взяла с собой двух стражников и последовала за ним в «Юйцин». Управляющий Ван ушёл некоторое время назад, и догонять его сейчас было бы дольше, чем просто отправиться прямо туда.

Кондитерская «Юйцин».

— Управляющий Ван, вот счётные книги за последние три года, включая ежедневные закупки, расходы, валовую прибыль и прочее, — Чжан Фэнлай с почтением достал все книги и разложил их на столе тремя стопками. Управляющий Ван взглянул и увидел, что первые две стопки были весьма внушительными, а последняя состояла всего из четырёх-пяти тонких тетрадей.

— Скажите, хозяин Чжан, сколько лет вы уже управляете «Юйцин»? — спросил управляющий Ван, листая одну из книг. — Прошу вас, расскажите всё подробно.

— Ровно три года, — немного подумав, ответил Чжан Фэнлай. — Раньше учитель не хотел передавать дело младшему брату, и тот в гневе ушёл. Год назад он открыл напротив «Юйсян»... С тех пор, как он открылся, поскольку «Юйцин» — старая лавка, да и учитель передал мне пару секретов, большинство покупателей по-прежнему ходили ко мне. Но полгода назад...

— Начались странности?

— Управляющий Ван проницателен.

— А эта стопка, надо полагать, ваши книги за этот год? — спросил управляющий Ван.

— Именно.

Пока они вели допрос, а управляющий Ван педантично записывал все факты, в лавку вошёл Юй Нин в сопровождении Фужун. Увидев его, управляющий Ван тут же встал и поклонился.

— Молодой господин, у Лорда есть какие-то указания?

— Это юный господин Гу? — Чжан Фэнлай только что видел Юй Нина в зале, но лишь мельком. Всё его внимание было приковано к грозному государю-наставнику, которого, по слухам, называли Яоши — Демоном-наставником. Отвечать ему было и так тяжело, куда уж разглядывать кого-то ещё? Теперь же, увидев, как строен и изящен Юй Нин, как в его облике сквозит та же скрытая небрежность, что и у государя-наставника, и как почтительно к нему относится управляющий Ван, он поспешил поклониться и спросил с догадкой.

— Я ученик господина Мэя. Можете звать меня господин Юй, — с улыбкой ответил Юй Нин. — Учитель попросил меня помочь.

— Прошу, прошу! — Чжан Фэнлай не знал, кто такой господин Мэй, но если управляющий Ван называет его «молодым господином», значит, человек этот непростой. Он, разумеется, был только рад помощи.

— Прошу вас, молодой господин, — управляющий Ван, хоть и знал, что Юй Нин — любимый ученик господина Мэя, не подозревал о его таланте к счетоводству. Тем не менее, он с почтением уступил ему главное место.

Юй Нин не стал церемониться. Сначала он просмотрел записи управляющего Вана, а затем сказал:

— Управляющий Ван, садитесь. Вдвоём мы управимся быстрее.

— Слушаюсь.

Просмотрев записи управляющего Вана, Юй Нин взялся за счётные книги за три года. Услышав от слуги из «Юйсян», что сладости в «Юйцин» стали невкусными, он первым делом решил проверить поставки и выписал всё, что касалось риса, муки, сахара, соли и прочих ингредиентов. Поставки, сделанные не от постоянных поставщиков, он пометил красными чернилами.

Первые два года большинство ингредиентов закупалось в одной и той же лавке. В конце второго года произошла одна перемена: поставщики сахара и молока сменились. А в третий год сахар и молоко стали закупаться исключительно у нового поставщика. При этом, судя по записям, цены не изменились. Юй Нин взял счёты, чтобы сделать вид, что считает, перебросил несколько костяшек и, вычислив чистую прибыль за первые два года, спросил:

— Хозяин Чжан, в конце прошлого года, почему вы перестали закупать тростниковый сахар у «Чэньцзи» и перешли на «Синфа»?

Чжан Фэнлай на мгновение задумался и ответил:

— Я помню этот случай. Мы всегда брали сахар в лавке «Чэньцзи», но тогда у них что-то случилось, и они не смогли доставить сахар в город Фушуй. Нам пришлось в срочном порядке закупить партию у торговой компании «Синфа».

<http://bllate.org/book/13659/1587801>